

УДК 343.13

ВОЗМОЖЕН ЛИ ДОПРОС СЛЕДОВАТЕЛЯ КАК СВИДЕТЕЛЯ В СУДЕ

Л. Ф. Лазутина

кандидат юридических наук, доцент

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

В статье анализируются нормативные положения и авторская позиция по различным аспектам допроса следователя, выступающего в качестве свидетеля в судебном заседании. Рассмотрены основания возникновения такой необходимости у суда, а также практические особенности проведения допроса.

Ключевые слова: следователь, допрос, следственные действия, свидетель, доказательства, прокуратура, суд.

Введение

В уголовном процессе допрос как следственное действие выполняется наиболее часто и предусматривает получение любых сведений, имеющих отношение к предмету доказывания. Указанное действие может проводиться как в ходе досудебного производства по уголовному делу, так и в суде. На этапе судебного разбирательства выполнение допроса как следственного действия возможно, однако, на практике выполняется редко. Причины такому явлению учеными и юристами-практиками указываются разные и трактуются также неоднородно. Здесь следует отметить, что суд при рассмотрении уголовного дела проверяет не только уже имеющиеся доказательства, но иногда, получает и значительное количество иной необходимой доказательственной информации. Вместе с тем дискуссионным с широким спектром мнений до настоящего времени остается вопрос: можно ли и нужно ли допрашивать следователя об определенных обстоятельствах так же как, например, свидетеля или потерпевшего. Следует отметить, что в национальном уголовно-процессуальном законодательстве не находит свое отражение норма, которая регулирует допрос конкретно следователя, однако в некоторых случаях они допрашиваются судом по правилам допроса свидетеля.

Основная часть

Следственное действие – допрос участников процесса детально урегулирован уголовно-процессуальными нормами, но, ни одна из них не регулирует порядок допроса такого участника уголовного процесса, как следователя. Однако по смыслу ч. 2 ст. 103 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) суд по ходатайству сторон или по собственной инициативе вправе по находящемуся в его производстве уголовному делу вызывать любое лицо для проведения следственных и других процессуальных действий. Исходя из анализа вышеуказанной нормы, можно сделать вывод: в качестве такого лица может выступать и следователь, однако, он не может быть допрошен об обстоятельствах, которые стали ему известны в рамках расследования уголовного дела [1].

Отметим, что допрос в суде в качестве свидетелей осуществляется и в отношении других юридически не заинтересованных лиц. Так, опираясь на данные прак-

тики, указанный правовой институт применяется не только в отношении следователя, но иногда – и лиц, производящих дознание. Поводом может послужить информация, утверждения, а иногда и доказательства, представленные обвиняемым, свидетельствующие об осуществлении в отношении его, например, незаконных, по его мнению, действий. При этом напоминаем, что допрос указанных лиц судом в качестве свидетелей не основан на законе и их отрицательный ответ на вопрос о том, оказывали ли они незаконное воздействие, например, в отношении обвиняемого, не имеет доказательственного значения. Вместе с тем, несмотря на отсутствие законодательного регулирования, допрос следователя в судебном заседании в качестве свидетеля выполняется с обязательным предупреждением последнего об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний.

Поводом для допроса субъекта расследования, как правило, является ходатайство стороны обвинения, чаще защиты, которая намеревается признать то или иное доказательство недопустимым. Поводом также может служить и инициатива суда. Что может послужить основанием для выполнения судом такого действия. Представляется, что это может быть необходимым для проверки достоверности показаний обвиняемого, свидетелей; данных, собранных на этапе предварительного следствия, которая зачастую выражается в том, что следователи не допрашивают всех лиц, сведения о которых имеются в материалах дела, не исследуют другие обстоятельства, по мнению следователя незначительные, которые подчас играют не маловажную роль. В последующем нельзя исключать и вероятность изменения в суде показаний, доказательств по сравнению с предварительным следствием, что весьма распространено сегодня на практике. Чаще всего таким изменениям подвергаются показания обвиняемых, потерпевших, свидетелей. Но далеко не единичны и такие факты, когда именно в суде допрашиваемые дают достоверные показания, чего не могли сделать раньше из-за непрофессионального, поверхностного допроса, предвзятости следователя, а порой и применения к ним незаконных методов проведения следствия. Выяснить причины изменения показаний, установить, какие из них являются достоверными, полагаю – одна из важнейших задач суда, но трудноосуществима в условиях судебного разбирательства, поскольку предполагается, что для этого необходимо выполнения целого ряда различных действий.

В данном контексте важно понимать, что в большинстве случаев это может быть связано с попытками скомпрометировать доказательства обвинения, подорвать доверие к ним, чтобы впоследствии, уйти от ответственности. Необходимо иметь ввиду, что если исследование доказательств не привело к однозначному выводу о виновности обвиняемого, имеются основания полагать, что в ходе предварительного расследования на него оказывалось психологическое воздействие, применялись незаконные методы ведения следствия, то, например, государственный обвинитель вправе инициировать проведение проверки в порядке ст. 174 УПК в отношении лиц, на чьи незаконные действия указывает обвиняемый. Кроме того, можно выделить существенную группу недостатков следствия, которые составляют упущения, касающиеся точного соблюдения процессуальной формы оформления доказательств. Общая формулировка в уголовно-процессуальном законодательстве гласит, что доказательства признаются недопустимыми, в связи с отсутствием в протоколах следственных действий даты и времени их составления, подписи, указания на участников следственного действия, наличия в них исправлений. Здесь обратить внимание следует на тот момент, что факт ознакомления с

показаниями и правильность их записи допрашиваемое лицо удостоверяет своей подписью в конце протокола, при этом подписывается каждая его страница. На практике эти нарушения скорее являются следствием небрежности или несогласованности действий органа уголовного преследования, вызваны желанием ограничить права подозреваемого, обвиняемого. Но здесь не все так однозначно и при такой позиции прокуратуры весьма очевидно, что оценку данному утверждению должен дать суд.

Как показывает практика, в случае обнаружения технических и иных ошибок в протоколах, допрос в суде следователей, проводится также в целях определения и оценки состояния допрашиваемого лица в момент производства допроса, например, в состоянии алкогольного опьянения либо в болезненном состоянии. Не менее важную роль играют показания следователя при проверке и оценке судом причин и мотивов изменения показаний участниками уголовного процесса. Принимая во внимание вышеуказанные обстоятельства и осуществляя допрос следователя, суду не следует восполнять неполноту протокола допрошенного показаниями следователя в суде, когда в протоколе они не отражены с начала и до завершения следственного действия. Также при разрешении поступивших ходатайств или собственной инициативы о допросе следователя в судебном разбирательстве суду следует учитывать и требования ч. 1 ст. 77, ст. 82 УПК, исключающие возможность участия следователя в производстве по делу, если он является свидетелем, по данному уголовному делу. Соответственно, он выводится из дела [1].

Все вышеперечисленное свидетельствует о том, что, конечно же, не является безусловным и обязывающим суд допрашивать следователя по тому или иному уголовному делу, когда-то находящемуся в его производстве. Однако приоритетным должно оставаться для суда соблюдение действующего законодательства в плане необходимости всесторонне, объективно исследовать все доводы, аргументы сторон с тем, чтобы постановить не только законный, обоснованный приговор, но и справедливый. Актуальным все же остается вопрос – почему не так часто суды допрашивают следователей в качестве свидетелей, если выносятся, например, оправдательные приговоры и процент их возрастает. Так, в 2017 году оправдано за 6 месяцев – 36 человек, из них – двое по статье 139 УК – убийство. В 2017 году вынесены оправдательные приговоры почти – 100 обвиняемым по уголовным делам, в 2016 году таких обвиняемых было – 83 [2]. В 2019 году – 114 [3]. В 2020 году было вынесено – 93 [4].

Данные статистического анализа демонстрируют постоянство в количестве выносимых оправдательных приговоров, следовательно, позволяют выделить общность оснований и допущенных процессуальных нарушений следствием. Вместе с тем на основании анализа, проведенного Генеральной прокуратурой Республики Беларусь, указывается на причины постановления судами оправдательных приговоров, выделяется ряд недостатков, допускаемых следователями, а именно: не проверяются все реально возможные версии относительно сущности преступления и виновности лица, не исследуются либо неполно исследуются обстоятельства, предшествующие совершению преступления, следственные действия выполняются формально, допускаются нарушения процессуального закона при проведении следственных действий, затрагивающих обеспечение права на защиту и др. [5, с. 9]. Можно согласиться с общепринятым утверждением, что статистика не всегда показательна, но в данном контексте, очевидно, что следователям необ-

ходимо работать более эффективно, расследование проводить полно и качественно, прокуратуре усилить надзор в данном направлении, судам выполнять, исследовать все необходимые и допустимые средства доказывания. Зачастую суды распространяют требования о недопустимости допроса следователей, в т. ч. исходя и из понимания такого нравственно-этического начала самого уголовного процесса, как допрос субъекта расследования в суде. Учитывая обстоятельство, что данные действия в определенной степени умаляют авторитет правоохранительных органов в обществе в целом, а как следствие – в лице отдельных граждан, полагаем, что следователь по вышеуказанным причинам является не только процессуальной фигурой в расследовании, но и должностным лицом, выполняющим публичную функцию. Так, представляется, что следователь обладает некоторой степенью юридической заинтересованности. Для сравнения в Российской Федерации (далее – РФ) возможность вызова и допроса в судебном заседании новых свидетелей, в том числе следователей и дознавателей, в производстве которых находилось дело, предусмотрена ч. 8 ст. 234. и ст. 271 УПК. Допрос следователя и дознавателя в большинстве своем проводится, как и по законодательству Республики Беларусь по вышеуказанным основаниям [6].

Несмотря на наличие в УПК РФ соответствующей нормы, не все юристы-практики положительно относятся к ее исполнению и доводы у всех разные. Так, крайне негативно относится Г. Пысина, прокурор-криминалист прокуратуры Хабаровского края, констатируя, что к допросу следователя судьи прибегают при возникновении сомнений в достаточности или достоверности доказательств, представленных суду и почему из всех участников расследования и разрешения дела выбирается следователь, который по воле участников процесса, равных с ним по процессуальному статусу, становится не представителем обвинения, а иным участником процесса – свидетелем по делу [7].

Также И.В. Смольков полагает, что сочетание функции (статуса) следователя и свидетеля в одном субъекте недопустимы. Данное положение противоречит принципу состязательности уголовного процесса. Следователь (дознаватель) – это публичный (официальный) участник уголовного судопроизводства, выполняющий публичную функцию, и перевод его в категорию частных участников вряд ли возможен [8].

Все вышеизложенное дает возможность определить авторский подход к исследуемой проблеме. Так, допрос следователя в качестве свидетеля возможен, иногда и необходим, но лишь в части уточнения процессуального порядка проведения следственного действия, но не может быть использован в качестве доказательства виновности лица.

Заключение

Исходя из анализа российской судебной практики и практики судов Республики Беларусь, усматривается разность законодательного подхода в плане реализации следственного действия – допроса. В рамках повышения эффективности результатов предварительного следствия, законности, обоснованности и справедливости судебных приговоров полагаю, что следует внести дополнения в УПК, предусматривающие возможность допроса следователя.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня

1999 г. в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Почти 100 фигурантов уголовных дел оправданы судами в РБ за 2017 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://sputnik.by/20180214/pochti-100-figurantov-ugolovnyh-del-opravdany-sudami-v-rb-za-2017-god-1033642629.html>. – Дата доступа : 19.04.2022.

3. Стало известно, сколько обвиняемых было оправдано судами [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.belnovosti.by/obshchestvo/stalo-izvestno-skolko-obvinyaemyh-bylo-opravdano-sudami-belarusi-v-2019-godu>. – Дата доступа : 19.04.2022.

4. Стало известно, сколько в 2020 году в Беларуси было оправдательных приговоров [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.intex-press.by/2021/02/23/stalo-izvestno-skolko-v-2020-godu-v-belarusi-bylo-opravdatelnyh-prigovorov/> – Дата доступа : 19.04.2022.

5. Турко, В. На коллегии Генеральной прокуратуры Республики Беларусь / В. Турко // Законность и правопорядок. – 2018. – № 2(46). – С. 9.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18.12.2001 № 174-ФЗ: принят Государственной Думой 22 ноября 2001 г. одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года (в ред. Закона Российской Федерации от 09.03.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

7. Пысина, Г. Допрос следователя в суде / Г. Пысина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.lawmix.ru/comm/3595>. – Дата доступа : 19.04.2022.

8. Смолькова, И. В. Доказательственное значение допроса следователя в качестве свидетеля в суде / И. В. Смолькова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://wiselawyer.ru/poleznoe/68902-dokazatelstvennoe-znachenie-doprosa-sledovatelya-kachestve-svidetelya-sude>. – Дата доступа : 19.04.2022.

Поступила в редакцию 18.05.2022 г.

Контакты: Lazutina59@bk.ru (Лазутина Людмила Федоровна)

Lazutina L. F. IS IT POSSIBLE TO INTERROGATE THE INVESTIGATOR AS A WITNESS IN COURT

The article analyzes the regulations and the author's position on various aspects of the interrogation of an investigator acting as a witness in a court session. The grounds for the emergence of such a need for the court, as well as the practical features of the interrogation are considered.

Keywords: investigator, interrogation, investigative actions, witness, evidence, prosecutor's office, court.